

Му Цинфэн сказал:

— На свете нет лекарства, способного воскрешать мертвых. Но это действительно чудодейственное средство. В «Городке Ухуа» ты был отравлен стрелой, и если бы не это лекарство, защитившее твое сердце, ты бы не дожид до приезда Ли Чжишаня.

— Тогда... — Гу Шаобай заколебался. — Можно мне одну пилюлю?

Му Цинфэн поднял бровь, и Гу Шаобай тут же махнул рукой:

— Я знаю, что это лекарство дорогое, если нельзя, то ничего страшного.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Гу Шаобай опустил глаза. Ему не было плохо, он хотел дать пилюлю Му Люняню!

Му Люнянь с детства был слаб здоровьем из-за отравления, которое он получил в раннем возрасте. Многие врачи, осмотрев его, качали головами и говорили: «Вряд ли он проживет долго».

Теперь, когда он наконец встретил Фан Цинчи, с которым у него были искренние и глубокие отношения, как он мог допустить, чтобы он умер молодым!

Но лекарство было таким ценным, и он не хотел ставить Му Цинфэна в неловкое положение. Тем более, отец Му Люняня, князь Юй, и старый князь И были заклятыми врагами, и в прошлом они не раз строили козни друг другу!

Му Цинфэн, видя его колебания, словно угадывая его скрытые мысли, открыл пузырек и достал еще одну пилюлю, протянув ее. Гу Шаобай поднял на него глаза, но не взял.

— Бери!

— Князь, честно говоря, я прошу это лекарство для Му Люняня. В детстве его отравила мачеха, и это повредило его основу жизненной энергии. Вряд ли он проживет долго. Я не могу смотреть на то, как он умирает молодым, поэтому...

Он закусил губу:

— Но я также знаю, что князь Юй и старый князь И были врагами, поэтому я хочу быть с вами честным. Если вы готовы дать, я приму, если нет, я не настаиваю... Просто забудьте, что я говорил!

Му Цинфэн смотрел в его глаза, такие ясные и чистые. Если бы он просил для себя, Му Цинфэн, возможно, был бы немного разочарован, но эти слова лишь усилили его симпатию. Преданность и честность — вот что действительно привлекало его.

Он положил пилюлю обратно в флакон и вложил его в руку Гу Шаобая, закрывая его пальцы один за другим:

— Байюэ отправляет только десять пилюль в год, император дал мне пять. Ты принял две, Лин Минь одну, и теперь осталось только две. Забирай их обе.

Гу Шаобай поспешно ответил:

— Нет, одной достаточно.

Му Цинфэн крепко сжал его руку, не позволяя ему вырваться:

— Вторая пусть будет у тебя. Ведь мое — это твое!

Гу Шаобай отвернулся, глубоко вздохнув, стараясь сдержать подступающие слезы.

Когда-нибудь, расставшись, зачем хранить это лекарство, если не удастся сохранить человека?

Му Цинфэн не понимал его мыслей, думая, что он растроган его искренней любовью.

Увидев, как Гу Шаобай спрятал флакон, он радостно вышел из повозки.

Гу Шаобай сидел в оцепенении, а Лин Минь, казалось, спавший рядом, вдруг тихо произнес:

— Ты можешь уйти от него, но сможешь ли уйти из его сердца?...

Его голос был тихим и хриплым, и слова быстро растворились в щели занавески.

Стук колес, казалось, не шел по дороге, а бился в его сердце.

Тонкий дым медленно поднимался из трехногой курильницы, украшенной золотым изображением звериной головы, и вился в холодном и пустом зале.

Зимой было холодно, и в зале Юэжань уже повесили тяжелые серые занавески. За ними слышался тихий разговор. Му Цинфэн рассказывал молодому императору о своих находках в префектуре Шоинь.

Лэн Дун уже допросил пленного. Тот оказался мелким командиром, и после нескольких десятков ударов кнутом он выложил все, что знал.

Как и предполагал Му Цинфэн, те пять тысяч человек действительно были частными солдатами Ван Сыдао.

Летом прошел сильный дождь, и дорога в долину была заблокирована камнями, а долина затоплена.

Пленный сказал:

— Потом сверху пришли двое. Я слышал, как командир — командир пяти тысяч — называл одного Гэ, а другого — господин Дуань. Командир сказал, что, возможно, нам придется переехать в другое место... кажется, это было что-то вроде Крепости Феникса. Дома скоро построят, и нас больше не затопит...

— Гэ — это Гэ Чуньхуэй? — спросил император.

Му Цинфэн кивнул:

— Ваше Величество, я поручил Лин Ли тайно собрать образцы почерка семьи Ван Сыдао и его приближенных. Письма, найденные у Сунь Биньцзы, совпадают с почерком Дуань Яньчэня, учителя в его доме. Этот господин Дуань, несомненно, играет важную роль в передаче приказов и сообщений Ван Сыдао.

Император спросил:

— Афэн, что ты планируешь делать дальше?

Му Цинфэн ответил:

— Ваше Величество, намерения Ван Сыдао уже очевидны, но я еще не выяснил, какова его цель. Поездка в префектуру Шоинь потревожила его, и я постараюсь как можно скорее выяснить все детали. В это время прошу вас быть осторожным!

Они долго обсуждали планы, и когда Му Цинфэн встал, чтобы уйти, уже было около полудня.

Му Цинфэн прошел через зал Вэньхуа, направляясь к Восточным воротам, и, поднявшись на галерею, увидел вдалеке человека, который с улыбкой кланялся ему.

Ван Сыдао, с гладким лицом без единой щетины, в ярко-красном чиновничьем одеянии, выглядел как спокойный ученый.

— Князь, вы только что от императора?

Му Цинфэн заметил, как в его глазах на мгновение мелькнула тень злости, но сделал вид, что ничего не видел, и с улыбкой ответил:

— Да, а вы, министр Ван, откуда?

Ван Сыдао погладил подбородок:

— Вдовствующая императрица недавно плохо себя чувствовала, я только что вернулся из дворца Мэйшоу.

— О? Как здоровье ее величества?

— Уже лучше, но иногда все еще бывают головокружения.

Му Цинфэн сказал:

— Сегодня у меня срочные дела, порученные императором, но в другой раз я обязательно навещу ее величество в дворце Мэйшоу.

Сказав это, он слегка поклонился и спустился с галереи. Вдруг сзади снова раздался голос Ван Сыдао:

— Князь, вы не появлялись на заседаниях несколько дней, император сказал, что вы болели. Вы уже поправились?

Му Цинфэн остановился, медленно повернулся и, глядя на вопрошающий взгляд Ван Сыдао, с усмешкой ответил:

— Я немного простудился, спасибо за заботу, уже все в порядке!

Ван Сыдао засмеялся:

— Ну что ж, хорошо, хорошо...

Му Цинфэн понял, что он пытается выяснить, чем он занимался эти дни. Похоже, Ван Сыдао уже знал о происшествиях в долине префектуры Шоинь.

— Господин, — как только Ван Сыдао вошел во внутренний двор, его встретил Дуань Яньчэнь.

Секретное сообщение о долине префектуры Шоинь пришло ранним утром, и Ван Сыдао, лишь мельком взглянув на него, отправился на заседание, не успев обсудить детали с Дуань Яньчэнем.

— Ты прочитал письмо? — спросил Ван Сыдао.

Дуань Яньчэнь, помогая ему раздеться, ответил:

— Если бы это было просто исчезновение одного человека, возможно, это не имело бы значения. В горах полно диких зверей, и он мог стать их добычей. Но массив у входа в долину был разрушен, и это уже серьезно. Вероятно, этого человека похитил тот, кто разрушил массив...

Ван Сыдао, сдерживавший тревогу все утро, теперь не мог больше сдерживаться. Его глаза немного покраснели, и в голосе появилась скрытая злоба:

— Несколько дней назад Му Цинфэн не появлялся на заседаниях, ссылаясь на болезнь, но наши шпионы в его доме сообщают, что на кухне не готовили лекарств, а управляющий Чжоу Пин запретил кому-либо входить во внутренний двор под предлогом, что князь отдыхает...

Он сел в кресло из палисандра, и солнечный свет, падающий в комнату, освещал лишь половину его лица. Видны были лишь плотно сжатые губы и глубокие морщины вокруг рта.

— Именно в это время произошло разрушение массива у входа в долину. Это не случайность. Му Цинфэн — человек осторожный и хитрый, он, должно быть, нашел следы в делах о грабежах и добрался до Черного пляжа.

Пять тысяч человек — это не малочисленный отряд, и даже при всех своих богатствах Ван Сыдао не мог содержать такую армию. Даже с помощью Гэ Чуньхуэя, перехватывавшего налоги, он едва справлялся, и в конце концов был вынужден грабить государственные запасы, чтобы поддерживать армию.

Ван Сыдао долго молчал, а затем резко встал и громко сказал:

— Больше ждать нельзя. Му Цинфэн, обнаружив следы, наверняка попросит разрешения уничтожить пять тысяч человек в долине. Тогда все мои многолетние усилия пойдут прахом.

Он стиснул зубы, и белки его глаз покраснели от гнева и возбуждения. Хотя он понимал, что это не лучшее время, другого выбора у него не было.

— Господин Дуань, немедленно отправься за Фэн Цзымэем. Позже также пригласи...

Му Цинфэн, переодевшись, вышел в передний зал, где его уже ждала женщина.

Услышав шаги, она подняла голову, увидела его и сразу же упала на колени, поклонившись:

— Яцяннь приветствует князя.

Автор хочет сказать: Вчера не было обновления, поэтому сегодня добавлю несколько сотен

СЛОВ!

<http://bllate.org/book/16730/1538978>